
Необходимость постоянно публиковаться ведет к атомизации и индивидуализации академического сообщества.

Количество публикаций — несовершенный и обладающий рядом ограничений индикатор для оценки деятельности вузов, но оценивать качество обучения еще труднее. Так как внешние организации полагаются на формальные показатели, то количество обычно оказывается важнее качества. А поскольку формальными правилами и индикаторами легко манипулировать, то в некоторых странах, чьи власти запускают и финансируют программы повышения качества высшего образования, все чаще встречаются случаи подтасовок. Если рассматривать вопрос в более широком контексте, можно заметить, что, став объектом оценивания, академическая профессия начала приспосабливаться к применяемым в ее отношении инструментам оценки и что подобное приспособленчество оказывает глубокий негативный эффект на исследователей в отдельности и на порядки и практики, существующие в научных организациях.

Другие источники напряжения

Национальные вузы и в рыночно ориентированных системах, и в государственных также испытывают давление, связанное с необходимостью выпускать много публикаций, из-за ускорения мировой гонки за верхние строчки в международных рейтингах. Усугубляющаяся «рейтинговая лихорадка» повышает значение публикационной деятельности, являющейся одним из ключевых индикаторов, используемых составителями рейтингов. Места в рейтингах зависят от публикаций, причем вузы зачастую заботятся в первую очередь об их совокупном количестве, но не о качестве. В условиях подобного давления ученым приходится не только жертвовать качеством, но иногда даже менять направление исследований, чтобы опубликоваться в области с более высоким импакт-фактором и другими формальными показателями. Иными словами, они меняют темы исследований и публикационные стратегии с целью повысить шансы на подготовку хороших публикаций и заработать больше «очков» в рейтингах.

Хуже всего ситуация выглядит тогда, когда принцип «публикуй или погибнешь» применяется «вдобавок ко всему прочему» и когда даже от сотрудников, которые и не должны заниматься наукой, а чья обязанность — только преподавать, тоже требуют публикаций. Многие вузы, которые раньше не занимались наукой,

теперь либо сами хотят стать исследовательскими, либо вынуждены укреплять свой научный потенциал из-за государственных требований.

Заключение

В целом принцип «публикуй или погибнешь» обычно ассоциируется с феноменом преобладания внеакадемического контроля над академической профессией. Мы уже знаем, почему так происходит и к каким пагубным последствиям это приводит, но вопрос о том, как положить этому конец, по-прежнему открыт. С уверенностью можно сказать лишь одно: статей по этой теме будет написано еще много.

Дилемма английского языка

Филип Альтбах и Ханс де Вит

*Филип Альтбах — исследователь, основатель и первый директор, а Ханс де Вит — профессор и действующий директор Центра по изучению международного высшего образования, Бостонский колледж (США).
E-mail: altbach@bc.edu, dewitj@bc.edu.*

К середине XX века английский стал международным языком науки и образования. С распространением интернета и ростом глобализации на рубеже веков позиции английского языка только укрепились: все 50 самых авторитетных научных журналов мира выходят на английском, равно как и большинство научных статей, получающих международное распространение.

Развитие массовой студенческой мобильности также способствовало росту популярности английского языка (сейчас в мире за пределами родных стран учится более 5 млн студентов, причем большинство из них — в англоязычных государствах). Ученые, в том числе тысячи молодых исследователей, тоже становятся все более мобильными и чаще всего оседают в англоязычных университетах. В некоторых неанглоязычных странах, например в Эфиопии, на образовательных программах или даже в целых университетах английский используется в качестве языка обучения, иногда единственного. Если говорить о других африканских странах, то, например, Руанда переключилась с французского на английский, в том числе в сфере высшего образования. Министр образования Алжира недавно объявил о планах перевести национальную систему высшего образования с французского на английский. Во многих странах есть англоязычные университеты, международные филиалы вузов, преподавание в которых ведется исключительно

на английском, или хотя бы англоязычные магистерские программы. К примеру, получить степень MBA на английском уже можно более чем в 30 китайских университетах. Российские университеты тоже предлагают англоязычные академические программы, многие из которых рассчитаны на местных студентов, которые хотят подобным образом улучшить свои шансы на национальном и международном рынке труда. Китайские университеты поощряют публикации в престижных англоязычных журналах и выплачивают сотрудникам за это существенные надбавки, а публикации в китайскоязычных журналах не предполагают никаких бонусов. Число выходящих в Китае англоязычных журналов растет в геометрической прогрессии. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других странах, например в ЮАР. Английский, несомненно, останется в обозримом будущем основным языком международной науки и важным языком международного образования, его роль будет усиливаться, даже несмотря на наблюдаемый в последнее время рост национализма и популизма. Странам, вузам и людям приходится подстраиваться под изменения, происходящие в жизни международного академического сообщества в условиях господствующего положения английского языка. В то же время начинается дискуссия о роли английского и национальных языков в высшем образовании.

Вопросы, которые стоит задать

Стоит задуматься о последствиях стремительного распространения английского языка. В широком смысле отказываться от него бессмысленно, так как глобализация, равно как и использование английского в высшем образовании, неизбежны.

Язык — это не просто способ коммуникации, это культура. Использование английского в качестве ведущего языка высшего образования в неанглоязычных странах может оказать влияние на местную культуру и образ мышления. Даже французы и итальянцы, которые всегда охраняли собственную культуру и долго противились засилью английского в высшем образовании, в последнее время идут на уступки, и число англоязычных курсов в вузах Франции и Италии растет, вопреки возмущению не только со стороны националистов, выступающих за сохранение национального культурного наследия, но и со стороны академического сообщества.

Использование английского также отражается на научной методологии, публикациях, их академических установках. Это объясняется несколькими причинами. Редакторами наиболее престижных англоязычных журналов являются ученые почти исключительно из англоязычных стран, и они полагаются преимущественно на рецензентов, проживающих в англоязычных странах. Даже самые космополитичные редакторы и рецензенты склонны ориентироваться на методологии и подходы, используемые в англоязычной академической среде. Это ставит ученых, работающих в условиях неанглоязычной среды, в невыгодное

положение по целому ряду параметров. Большинство из них не идеально владеют английским, так как это их неродной язык. Но что еще важнее, им приходится приспосабливать свои исследования к методологическим ограничениям, навязанным главенствующими в англоязычном мире тенденциями. Это, может быть, не так уж и актуально в естественных науках с их более универсальной методологией, но очень заметно в социальных науках, развитие которых в большой степени зависит от культурных и национальных реалий. Наконец, у представителей научных областей возникает соблазн выбирать для исследований темы, которые приглянутся редакторам и издателям на англоязычном академическом рынке.

Еще одна проблема, которая особенно касается гуманитарных и социальных наук, заключается в том, что погоня за публикациями в международных англоязычных журналах накладывает ограничения на развитие общественной дискуссии в СМИ на местных языках и, соответственно, на возможность противостоять информационным вбросам, — так утверждают, например, ученые в Нидерландах, которые борются против бремени международных публикаций. В 88-м выпуске «Международного высшего образования» Акиёси Йонедзава писал о том, что малочисленность англоязычных работ препятствует развитию гуманитарных и социальных наук в Японии. Он считает «маловероятным и нежелательным, чтобы английский сохранял свою монополию в качестве языка гуманитарных и социальных наук, в основе которых лежат ценности многоязычия и мультикультурности».

На практике во многих неанглоязычных странах качество обучения снижается из-за распространения англоязычных курсов и программ, поскольку многие преподаватели плохо владеют английским или плохо подготовлены к тому, чтобы преподавать на английском. Процесс обучения выхолащивается на фоне низкого уровня владения английским у местных и международных студентов — не носителей языка. К тому же во многих странах недостаточно знают о современных образовательных материалах, а доступ к современным англоязычным текстам ограничен. В общем, реализация высококачественных образовательных программ на английском — сложный процесс, требующий свободного владения языком как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов.

Еще одним следствием распространения английского в университетах мира, хоть и малозаметным, стало снижение у студентов из англоязычных стран интереса к изучению других иностранных языков. Учащихся на языковых курсах и программах становится меньше во всем англоязычном мире, ведь многие студенты (да и сотрудники вузов) понимают, что, где бы они ни оказались, они смогут общаться по-английски. Сократилось также число курсов, посвященных изучению мировых культур и цивилизаций, и, соответственно, студенты — носители английского языка теперь знают меньше о других культурах.

Еще одна проблема, которая особенно касается гуманитарных и социальных наук, заключается в том, что погоня за публикациями в международных англоязычных журналах накладывает ограничения на развитие общественной дискуссии в СМИ на местных языках и, соответственно, на возможность противостоять информационным вбросам.

Дополнительный фактор — это, конечно, постоянное совершенствование системы машинного перевода применительно к академическим материалам различного характера, из-за чего среди носителей английского все меньше людей видит необходимость в изучении иностранных языков.

Вопросы вызывает также роль в развивающемся мире языков колоний, в частности в Африке. Местные языки используются в государственных начальных и средних школах, но не в вузах (за редким исключением). Подобная политика несет в себе определенные риски: высшее образование доступно только элитам; снижается качество образования и науки; отсутствует согласованность с потребностями местного сообщества; господствуют навязанные Западом парадигмы.

Дискуссия в Нидерландах

В развитом мире все больше людей выступает против использования английского в качестве языка обучения. Ученые в Италии и Нидерландах даже обращались в суд, для того чтобы заставить университеты отказаться от запуска новых англоязычных образовательных программ. Звучат разные аргументы: одни озабочены сохранением национальной культуры или поддержанием высокого качества образования, другие утверждают, что интернационализация — это не более чем источник дохода и что ее пытаются развивать ценой снижения качества образования для местных студентов. Последние два утверждения особенно популярны в Нидерландах, где считается, что бессистемное распространение английского в качестве языка обучения в отсутствие какого бы то ни было стратегического подхода зашло уже слишком далеко и даже стало мешать развитию высшего образования в стране. Звучат, например, такие вопросы: почему

такие предметы, как нидерландская литература, история или право, должны преподаваться на английском? преподавание дисциплин типа психологии на английском — это попытка привлечь международных студентов и таким образом компенсировать снижение интереса к этой науке со стороны местных студентов? международные студенты вносят существенный вклад в бюджет вузов и в местную и национальную экономику, но почему это важнее, чем инвестировать в качественное образование для собственных граждан? почему местные студенты должны конкурировать с международными за студенческое жилье, которое так трудно найти? Министр образования, культуры и науки Нидерландов и руководители вузов оказались между двух огней: с одной стороны, им приходится заниматься повышением международной конкурентоспособности национальной системы высшего образования, с другой — они должны дать какой-то ответ на вопросы, которые перед ними ставят, в том числе националисты из числа парламентариев. Прийти к компромиссу не так-то просто. Аналогичная дискуссия идет и в других странах, например в Германии и Дании.

Заключение

У проблемы «английского империализма», как некоторые ее называют, нет простых решений. Невозможно отрицать, что английский сейчас является господствующим языком науки и образования, а также — все в большей степени — языком как формального, так и неформального общения студентов и ученых всего мира. Выбирая язык для образовательной программы или вуза в целом, необходимо осознавать все последствия и анализировать соотношение затрат и результатов данного чрезвычайно ответственного решения.

.....

Как нам расширить границы познания?

Бетти Лиск

Бетти Лиск — почетный профессор наук об интернационализации Университета Ля Троба (Мельбурн, Австралия), приглашенный профессор Центра по изучению международного высшего образования, Бостонский колледж (США). E-mail: leaskb@bc.edu.

Статья Тэмсин Хэггис в *Studies in Higher Education* (вып. 34, №4, июнь 2009 года, стр. 377–390), которую я недавно прочла, напомнила мне, что все, что мы знаем на данный момент об обучении студентов, напрямую вытекает из того, какие мы задаем вопросы и где мы